

Как добиться повышения народнохозяйственной отдачи от рыбной промышленности

А.М. ВАСИЛЬЕВ, доктор экономических наук,
заслуженный экономист РФ
E-mail: vasiliev@pgi.ru; ORCID: 0000-0001-8626-9980

Е.А. ЛИСУНОВА, инженер-исследователь
E-mail: eliskavav@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-5908-8471
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина, г. Апатиты

Аннотация. В статье анализируется степень обоснованности значительного повышения цен на рыбную продукцию в период после 2013 г. Начиная с 2015 г. оптовые цены на нее выросли внутри России до уровня экспортных, причем, на фоне наличия у рыболовной отрасли больших государственных преференций по налогообложению и сборам за биоресурсы. Из-за просчетов в госрегулировании отрасли российские промысловые суда предпочитают не заходить в российские порты, выгружать улов, производить ремонт и обслуживаться в иностранных портах. В результате на внутреннем рынке наблюдается дефицит рыбной продукции, сопровождаемый ростом цен. Пришли в упадок обслуживающие производства и судоремонт. Для исправления этой ситуации автор предлагает изменить порядок взимания платы за биоресурсы – отменить ее для тех судов, которые разгружаются на территории России и повысить для тех, кто экспортирует улов свыше объемов, необходимых для выполнения Доктрины продовольственной безопасности.

Ключевые слова: рыболовство; Мурманская область; водные биоресурсы; рыбная продукция; плата за биоресурсы; народнохозяйственная эффективность

Введение

Рыбное хозяйство, основанное на морском рыболовстве, в советское время развивалось в приморских районах (бассейнах). В подчинении Министерства рыбного хозяйства находилось восемь Всесоюзных рыбопромышленных объединений (ВРПО), в том числе «Севрыба», в которое входили Мурманская, Архангельская области и Республика Карелия. Суммарный вылов Северного бассейна составлял 17–20% от общего вылова по России, а Мурманской области – 75–77% от общего вылова по бассейну.

ВРПО обеспечивали пропорциональное развитие и размещение добывающего, обрабатывающего и приемо-транспортного флотов, портов, судоремонтных, рыбообрабатывающих,

рыбоводных и других предприятий, обслуживающих добывающий флот, а также конструкторских, научных и учебных заведений. В 1988 г. эти объединения прекратили свою деятельность. На смену им пришли ассоциации, защищающие корпоративные интересы участников различных видов деятельности приватизированных предприятий. Объединяющим фактором для рыбопромышленников трех регионов осталась только территория – бассейн. Статистическая и бухгалтерская отчетности осуществляются по областям.

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ на 2020–2029 г. предназначением рыбной отрасли России является участие в обеспечении продовольственной независимости страны, снабжение населения пищевой рыбной продукцией по доступным ценам, создание рабочих мест и производство продукции для других отраслей.

Уровень обеспечения населения Российской Федерации отечественными продуктами питания, в том числе рыбными, в нынешней геополитической обстановке, по нашему мнению, можно считать одним из важнейших социально-экономических показателей. Он имеет значение для обеспечения национальной безопасности, достойного уровня жизни граждан и в конечном счете оказывает влияние на демографические процессы.

В статье рассматривается обоснованность значительного повышения внутренних цен на рыбную продукцию после 2013 г. В этих целях проанализированы результаты рыболовной отрасли Мурманской области в 2004–2013 гг., в условиях относительно стабильного курса рубля по отношению к доллару США, а также после девальвации российской валюты в 2014–2019 гг.

В первом периоде рыболовство развивалось под влиянием институциональных нововведений, во втором основными факторами, способствующими повышению экономической эффективности промысла, стали повышение мировых цен на рыбную продукцию и рост доходов за счёт снижения курса рубля.

Рыболовство Мурманской области до девальвации рубля (2003–2013 гг.)

Основными факторами, под влиянием которых формировались результаты работы отрасли в 2003 г., были рыбные аукционы по продаже квот водных биоресурсов (ВБР) для вылова

и преобладание в уловах, в соответствии с состоянием сырьевой базы промысла и выделенными квотами, дешёвых (пелагических) видов рыб, которые составляли 66,7%¹. По итогам года сальдированный финансовый результат и рентабельность отрасли были отрицательными, производительность труда и заработная плата – низкие, убытки получили 60,9% добывающих предприятий (табл. 1).

Улучшение результатов в отрасли в последующий период происходило под влиянием изменений институциональных условий рыболовства, улучшения состояния промысловых запасов относительно дорогих (донных) видов рыб и увеличения их вылова.

Так, в конце 2003 г. был принят новый порядок выделения ВБР на вылов рыбы. Квоты выделялись на длительный срок (на 2004–2008 гг.), пропорционально результатам промысла за последние три года с учётом биоресурсов, приобретённых на аукционах². Вместо платы за биоресурсы на аукционах, что вело к убыткам в рыболовстве, с 1 января 2004 г. были введены сборы за пользование ими на каждый вид гидробионтов в российской экономической зоне, которые значительно ниже аукционных цен (глава 25.1 НК РФ)³.

Сбором облагаются объекты водных биоресурсов, право на изъятие которых из среды обитания предоставлено организации или физическому лицу. В пп. 4 и 5 ст. 333.3 Налогового кодекса перечислены объекты водных биологических ресурсов, за вылов которых взимается сбор. Ставки сбора за пользование объектами водных биоресурсов установлены в абсолютной величине за единицу облагаемой базы, причем для каждого вида биоресурса – свое значение. В 2004 г. был принят закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁴.

¹ Рыболовство и производство рыбной продукции в Мурманской области / Территориальный орган Росстата по Мурманской области. Мурманск, 2006. С. 30.

² Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2003 г. № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2003. № 47. Ст. 4553.

³ Федеральный закон от 11.11.2003 № 148-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 46 (ч. 1). Ст. 4444.

⁴ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.

Таблица 1. Показатели по рыболовству Мурманской области в 2003–2013 гг.

Показатель	2003	2007	2013	Отношение 2013 г.	
				к 2003 г.	к 2007 г.
Общий вылов, тыс.т	564,1	550,4	696,0	123,4	126,4
в том числе треска и пикша, тыс.т	223,3	252,2	276,1	214,0	231,4
Сальдированный финансовый результат, млн руб.	-4814,0	2148,6	7017,2	-	326,6
Рентабельность реализованной продукции, %	-4,1	9,8	37,0	+41,1	+27,2
Организации, получившие убыток, % к общему числу	60,9	38,1	26,9	-34,0	-11,2
Вылов на одного работающего, т/чел.год	51,7	61,2	120,5	233,1	196,9
Среднемесячная начисленная зарплата, тыс.руб.	9,3	25,1	67,4	724,7	268,5
Выплаченные налоги, млн руб.	н/д	2439,4	1748,7	-	71,7
Экспорт, тыс.т	170,5	236,8	304,2	179,0	128,5
млн долл.	241,2	591,8	627,6	260,2	105,5
млн руб.	7400,0	6050,0	9688,8	130,9	160,1
Средние потребительские цены, руб./кг	73,4	107,3	147,3	200,2	137,3
- рыба мороженая, разделанная					
- рыба мороженая, неразделанная	56,7	78,7	65,7	115,9	83,5
- филе рыбное	-	-	177,2		
Потребление рыбы, кг/год	19,4	19	26,4	136,1	138,9
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов с филе и лососевыми., кг/месяц	70,0	121,2	224,0	324,0	184,8
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов без филе и лососёвых, кг/месяц	70,0	121,2	346,2	494,6	285,6
Производство рыбной продукции тыс.т/год	456,3	507,1	563,8	123,6	111,2
Налоговая нагрузка, %	31,0	18,3	5,3	17,1	29,0

Источники. Рыболовство и производство рыбной продукции в Мурманской области / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области – Мурманск, 2008. 32 с.; Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области / Мурманскстат, 2014. 49 с.

Предпринятые правительством меры и улучшение промышленной обстановки позволили получить положительные результаты в рыболовстве уже в 2007 г. (см. табл. 1). Отрасль в целом стала прибыльной, количество убыточных предприятий сократилось почти на 40%, повысились производительность труда и заработная плата. Однако наиболее существенные изменения в результатах рыболовства стали наблюдаться после того, как руководству рыбной отрасли удалось добиться установления на рубеже 2007–2008 гг. двух налоговых льгот:

- снижения величины сборов за пользование ВБР на 85,0%;
- введения Единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) для предприятий с численностью занятых не более 300 человек.

Основными целями понижения ставки сборов за ВБР, по данным НО «Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и экспортёров» (ВАРПЭ), были справедливость в распределении финансовой нагрузки и повышение финансовой устойчивости рыболовства⁵.

Кроме этого, в 2008 г. рыбопромышленным предприятиям были выделены квоты на добычу рыбы и морепродуктов сроком на 10 лет (на 2009–2018 гг.), что позволяло им в определенной мере оптимизировать планирование своей деятельности и способствовало повышению эффективности промысла.

Перечисленные нововведения, а также повышение промышленных запасов основных объектов добычи – трески и пикши – позволили значительно улучшить финансовые и экономические результаты в рыболовстве Мурманской области и Северного бассейна в 2008–2013 гг. [Состояние сырьевых..., 2019. С. 18,21]. Важнейший показатель коммерческой деятельности – сальдированный результат по рыболовству Мурманской области в 2013 г., по сравнению с 2007 г., увеличился в 3,27 раза (табл. 1). Важно отметить, что рост этого показателя наблюдался при незначительном увеличении оптовых цен в рыболовстве. Так, среднегодовой рост потребительских цен на рыбу разделанную в 2007–2013 гг. составил 6,2%, тогда как в 2002–2007 гг. – 10,1%. При этом

⁵ Исследование НО ВАРПЭ «Налоговая нагрузка в рыбной отрасли: оценка и прогноз». URL: <https://www.varpe.org/analytics/nalogovaya-nagruzka-v-rybnoy-otrasli-otsenka-i-prognoz/> (дата обращения: 15.06.2021).

участие рыболовства в росте цен, согласно данным Рабочей группы Госсовета, был примерно на уровне 30%⁶.

Рентабельность реализованной продукции в 2013 г., по сравнению с 2003 и 2007 гг., увеличилась, соответственно, на 41,1 и 27,2 пунктов. При этом уровень операционной рентабельности в рыболовстве Мурманской области был на 19% выше, чем в норвежском рыболовстве, считающемся передовым по составу флота и организации промысла в Северной Атлантике⁷. Численность убыточных предприятий в 2013 г., по сравнению с 2003, 2007 гг. уменьшилась, соответственно, на 34,0% и 11,2% (см. табл. 1).

Заработная плата в рыболовстве Мурманской области оставалась на низком уровне – в 3–4 раза ниже доходов норвежских рыбаков, притом, что производительность труда (вылов на одного работающего за год) на донном промысле была ниже лишь на 20% [Jørgensen..., 2015].

Важно также отметить, что объём экспортируемой продукции в 2013 г. не превышал уровня, при котором выполнялись показатели Доктрины продовольственной безопасности РФ, утверждённой в 2010 г.⁸

Результаты функционирования рыболовства Мурманской области в 2014–2018 гг.

Следующий этап в развитии рыбного хозяйства России, в том числе на Северном бассейне, начался в 2014 г. с увеличения объёма экспорта рыбной продукции при отсутствии роста вылова⁹ и значительного роста экспортных и оптовых цен на внутреннем рынке, в первую очередь – на виды рыб и продукцию, высоко

⁶ О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации: рабочая группа президиума Государственного совета. URL: http://vniro.ru/files/Gossovet_doklad.pdf (дата обращения: 08.04. 2021).

⁷ Lønnsomhetsundersøkelse for fiskeflåten 2017/Profitability survey on the Norwegian fishing fleet 2017 / Statistikkavdelingen. 2019. 128 p.

⁸ Согласно документу, в РФ должно производиться не менее 80% рыбной продукции от объемов ежегодного потребления (около 3,1 млн т). См. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010. № 120 // СЗ РФ. 2010. № 5. Ст. 502.

⁹ Научные и прикладные основы государственной политики функционирования ресурсно-сырьевой экономики на шельфе и в прибрежной зоне Российской Арктики в условиях глобализации: отчет о НИР (промежут.): 3–13–4002 / Институт экономических проблем Кольского научного центра Российской академии наук; науч. рук. Васильев А. М.; отв. исполн.: Васильев А. М., Куранов Ю. Ф., Фадеев А. М. [и др.]. Апатиты, 2015 г. 120 с.

котирующиеся и имеющие спрос на зарубежных рынках: треску, пикшу, минтай, лососевые виды рыб и др. Произошло это, в основном, по двум причинам: рост цен на некоторые виды рыб на мировом рынке и девальвация рубля по отношению к доллару США примерно в два раза (табл. 2).

В течение 2014 г. экспортные цены постепенно повышались, и в 2015 г. они по всем видам рассматриваемой рыбной продукции, кроме пикши потрошенной, более чем вдвое превысили уровень 2013 г. В последующий период цены колебались, демонстрируя при этом повышательную тенденцию. В 2018 г. по треске потрошенной и филе они стали выше базового периода (2013 г.) более чем в три раза, а по остальным видам продукции приближались к такому различию.

Таблица 2. **Результаты экспорта рыбной продукции из Мурманской области в 2013, 2015, 2018 гг.**

Вид рыбной продукции	2013 г.			2015 г.			2018 г.			Отношение цен в руб., %	
	Кол-во, тыс. т	Цена за кг		Кол-во, тыс. т	Цена за кг		Кол-во, тыс. т	Цена за кг		2015 г. к 2013 г.	2018 г. к 2013 г.
		долл. США	руб.		долл. США	руб.		долл. США	руб.		
Рыба мороженая, за исключением филе и мяса рыб (поз.0304)	252,3	1,5	47,7	233,9	1,6	106,9	225,3	1,97	133,0	224,1	278,8
Треска потрошенная, мороженая	79,1	2,2	69,7	68,2	2,8	166,2	63,4	3,83	336,3	238,4	339,0
Филе трески, мороженое	10,1	5,0	158,7	13,1	5,4	320,1	9,3	8,76	550,0	201,7	346,6
Пикша	10,6	2,6	84,6	12,6	2,3	142,1	15,4	2,93	181,9	168,0	215,0
Филе пикши	3,4	5,0	157,2	7,2	5,8	346,9	2,3	6,8	462,8	220,7	294,4

Источник. Экспорт и импорт Российской Федерации рыбы, рыбопродуктов и морепродуктов за 2013, 2015, 2018 гг. URL: <http://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika> (дата обращения: 01.04.2021).

Девальвация рубля наряду с увеличением цен на рыбу на мировом рынке принесла значительные финансово-экономические выгоды рыболовству России, но на рост бюджетных доходов этот фактор повлиял незначительно, так как большинство рыбопромышленных предприятий уплачивают ЕСХН, а обязательная продажа валюты государству, как известно, в настоящее время не предусмотрена. Кроме того, владельцы добывающих предприятий, по-видимому, решили изменить ситуацию и на внутреннем рынке, повысив оптовые цены (цены первой руки) на валютоёмкие промысловые рыбы практически до уровня экспортных, а на остальные – немного в меньшей степени (табл. 3).

Следует отметить, что цены первой руки от рыбаков формируются под влиянием многочисленных факторов. При этом учитываются содержание белка и жира, вкусовые качества, выход съедобной части, затраты на вылов и изготовление продукции, объём вылова и выпуска, спрос, цены на международных рынках.

Таблица 3. Среднегодовые оптовые цены на треску атлантическую и пикшу на складах г. Мурманска в 2010–2018 гг., руб./кг

Вид продукции	2010	2013	2015	2018	Отношение цен 2018 г. к уровню 2013 г.
Треска потрошенная, мороженая	84,0	94,0	171,0	275,0	292,5
Филе трески	146,0	179,0	330,0	381,0	212,8
Пикша потрошенная, мороженая	74,0	95,0	161,0	205,0	215,8
Филе пикши	128,0	130,0	250,0	300,0	230,8

Источник. Рыбный курьер-профи: еженедельный бюллетень о международном рыбном бизнесе. 2013, № 47 (466).; 2015, № 51 (572); Рыбные ряды. Обзор ситуации на рынке рыбы от 18 декабря 2017 г.: URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/d32/d326973aff3f60c43f92a46dc4c82bd2.pdf>; от 29 декабря 2018 г.: URL: <http://www.nfr.ru/media/files/monitoring/monitoring.29.12.2018.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

В настоящее время цены на свежую и охлаждённую рыбу в большинстве стран северо-атлантического побережья формируются на договорной основе между рыбаками и покупателями с учётом обеспечения рентабельной работы сторон. Цены на мороженую рыбную продукцию во многих странах складываются на биржах.

В России установление цен первой руки является прерогативой добывающих организаций, и они учитывают только

свои интересы. Рыбодобывающие организации самостоятельно устанавливают цены как при реализации рыбы на внутреннем рынке, так и при экспорте. Биржевая торговля рыбой только начинает развиваться.

Анализ экспортных цен, выполненный ИЭП КНЦ РАН в 2015 г., показал, что российские цены значительно ниже уровня норвежских на одинаковые виды рыбной продукции. По этой причине экспортёры Мурманской области в 2009–2014 гг. только от экспорта трески, пикши и сайды недополучили выручку в сумме 474,2 млн долл. США¹⁰.

Отметим, что по бассейнам различаются не только виды добываемых рыб (за небольшим исключением), но и качество одинаковых по названию видов. Например, треска и сельдь добываются и в Атлантике, и в Тихом океане, но их качество и цены разнятся.

Розничные цены на некоторые виды рыб и продукции в России примерно в два раза выше оптовых за счёт надбавок посредников и торговли. В первую очередь это касается продукции, пользующейся высоким спросом за рубежом.

Рост оптовых цен на рыбную продукцию в России после 2013 г. обусловлен увеличением их на зарубежных рынках, пересчётом в рубли по низкому курсу и желанием всех участников цепочки получить высокие прибыли. Этому способствовало также уменьшение поставок рыбной продукции на внутренний рынок в результате отсутствия заходов в порты России для выгрузки и межрейсового обслуживания основной части промысловых судов (~70 ед.), построенных за рубежом или производивших там ремонты, обслуживание и до сих пор не прошедших таможенное оформление по причине отсутствия обоснованного решения по этому вопросу, возражений судовладельцев и ВАРПЭ¹¹.

¹⁰ Научные и прикладные основы государственной политики функционирования ресурсно-сырьевой экономики на шельфе и в прибрежной зоне Российской Арктики в условиях глобализации: отчет о НИР (промежут.): 3–13–4002 / Институт экономических проблем Кольского научного центра Российской академии наук; науч. рук. Васильев А. М.; отв. исполн.: Васильев А. М., Куранов Ю. Ф., Фадеев А. М. [и др.]. Апатиты, 2015 г.-120 с.

¹¹ В Росрыболовстве сообщили, что у судовладельцев РФ осталось около 90 незаходных судов. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6481491> (дата обращения: 01.06.2021).

В связи с этим отметим, что Россия является, возможно, единственным государством, разрешающим, по сути, бесконтрольный экспорт рыбы прямо с моря. Отсутствие регулярных заходов промысловых судов в российские порты – главная причина недостаточного наполнения внутреннего рынка рыбной продукцией, снижения экспортных цен в сравнении с ценами на аналогичную продукцию других стран и повышения их на внутреннем рынке. При этом экспорт рыбной продукции прямо с моря может являться источником дополнительных доходов владельцев предприятий и других заинтересованных лиц¹².

Огромные экономические потери несут из-за отсутствия заходов промысловых судов в российские порты береговая инфраструктура и предприятия, связанные с переработкой рыбы и морепродуктов, с обслуживанием и ремонтом флота. По некоторым оценкам, не заходящие в российские порты суда оставляют за рубежом до 7 млрд руб. в год за обслуживание и ремонт¹³ [Vasiliev et al., 2019].

Повышение оптовых цен на треску почти до 300 руб./кг (на филе до ~ 400 руб./кг), а на пикшу, соответственно, до 200 и 300 руб./кг было инициировано промысловиками при самом высоком в российской экономике уровне рентабельности продаж и активов и, следовательно, отсутствии достаточных на то оснований (табл. 4).

Отметим также, что средняя себестоимость добычи и производства 1 кг обезличенной рыбной продукции, рассчитанная авторами по данным Статистического сборника Мурманского облстата, в 2017–2018 гг. составляла, соответственно, 93,1–113,0 руб. При этом на прибрежном промысле средневзвешенные затраты на добычу и производство 1 кг продукции из трески и пикши в 2018 г. определились в 98,1 руб./кг¹⁴.

¹²Пресс-конференция главы Федерального агентства по рыболовству А. Крайнего 25.12.12. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/25/12/2012/570401859a7947fcbd44403b> (дата обращения: 01.06.2021).

¹³ Рыбный курьер-профи: еженедельный бюллетень о международном рыбном бизнесе. 2021. № 4 (832). 03 февраля.

¹⁴ Научные и прикладные основы устойчивого развития и модернизации морехозяйственной деятельности в западной части Арктической зоны Российской Федерации: отчет о НИР (промежут.): 0226–2019–0022 / Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»; науч. рук. Васильев А. М.; отв. исполн.: Васильев А. М., Вополюцкий С. С., Фадеев А. М. [и др.]. Апатиты, 2020. 128 с.

Таблица 4. Рентабельность в РФ по видам экономической деятельности (по отраслям) за 2010–2019 гг., %

Отрасль	2010	2013	2014	2015	2019
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство					
- рентабельность проданных товаров	10,3	5,2	18,4	21,3	18,6
- рентабельность активов	2,9	1,7	5,7	7,4	6,8
Рыболовство, рыбоводство					
- рентабельность проданных товаров	19,6	16,5	33,2	59,4	61,0
- рентабельность активов	13,6	8,1	6,1	25,3	29,3
Обрабатывающие производства					
- рентабельность проданных товаров	14,8	8,8	10,7	12,4	10,5
- рентабельность активов	8,2	4,9	2,3	4,7	6,6
Производство пищевых товаров, включая напитки и табак					
- рентабельность проданных товаров	10,8	8,6	10,2	10,7	9,6
- рентабельность активов	7,2	6,1	5,1	7,0	8,4
Добыча полезных ископаемых					
- рентабельность проданных товаров	31,9	22,1	22,2	26,8	27,2
- рентабельность активов	11,6	11,3	14,6	12,7	10,0
Добыча топливно-энергетических ископаемых					
- рентабельность проданных товаров	29,2	20,8	20,7	24,4	23,8
- рентабельность активов	10,9	11,1	15,6	13,2	8,1
ВСЕГО					
- рентабельность проданных товаров	10,0	7,0	8,6	9,3	8,1
- рентабельность активов	6,7	4,5	3,9	5,0	6,4

Источник. Россия в цифрах. 2011, 2014, 2015, 2016, 2020 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения: 07.04.2021).

Необходимо пояснить, что на каждом промышленном бассейне в России свой, отличный от других, ассортимент добываемых рыб и морепродуктов и, как правило, факторы, оказывающие влияние на цены, несколько различаются. Например, на Дальне-

восточном бассейне, добывающем свыше 60% общего вылова, ещё более ощутимо, чем на Северном, на цены влияет конъюнктура зарубежных рынков, а также возможности и затраты по доставке рыбной продукции на европейские и сибирские рынки России. Так, наблюдающиеся в настоящее время проблемы в торговле рыбой с Китаем способствовали снижению внутрироссийских цен на добываемые там виды, актуализировали проблемы переработки рыбы и доставки рыбной продукции в центральные и уральские регионы.

Повышая оптовые цены в «разы», снижая тем самым доступность рыбной продукции для населения, рыбаки действовали вопреки многим положениям Доктрины продовольственной безопасности до 2020 г.

Основной задачей рыбной отрасли, в соответствии с Доктриной, является обеспечение потребления рыбной продукции, равное в пересчёте на неразделанную рыбу 22 кг на душу населения в год. При этом 80% этой продукции должно быть отечественного производства (Приказом Росстата № 283 от 20.04.2017 г. утверждена новая методика расчёта, аналогичная методологии ФАО, в соответствии с которой учитывается вес рыбы в неразделанном виде). Фактически эта норма в 2013–2018 гг. вследствие высокого экспорта выполнялась на 45,6–63,3% [Васильев и др., 2020]. Правительство при этом не приняло никаких мер по исправлению ситуации.

В частности, не были выполнены следующие мероприятия, предписанные Доктриной. В области внешнеэкономической политики:

- оперативное применение мер таможенно-тарифного регулирования для целей рационализации соотношения экспорта и импорта сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;

- формирование внешнеэкономической политики должно осуществляться с соблюдением критериев продовольственной безопасности.

В сфере производства и оборота... рыбной продукции были полностью проигнорированы такие меры, как:

- стабилизация ценовой ситуации и формирование механизмов ценообразования на основе индикативных цен на ключевые виды продукции;

– совершенствование механизмов регулирования рынка... в части повышения оперативности и устранения ценовых диспропорций.

Снижение курса рубля к доллару США в два раза и последовавшее за этим повышение оптовых цен на рыбную продукцию при сохранении государственных льгот и преференций в сфере затрат, а также наличие весьма впечатляющей природной ренты [Александрова и др., 2018. С. 83], создали условия для беспрецедентного повышения доходов в отрасли (табл. 5). Так, экономический оборот в рыболовстве Мурманской области в 2015, 2019 гг., без увеличения объёма производства в натуральном выражении, по сравнению с 2013 г., вырос, соответственно, в 2,06 и 3,04 раза. При этом в 2013 г. он был на 60,4% сформирован за счёт экспорта, а в 2019-м – уже на 76,2%.

В связи с этим отметим, что еще в 2015 г., критикуя состояние дел в рыбном хозяйстве на заседании президиума Госсовета 19 октября, Президент РФ В.В. Путин подчеркивал: «... ни нашу страну, ни её граждан абсолютно не устраивает, когда ассортимент и цены рыбы на внутреннем рынке определяются зарубежными поставщиками и ритейлерами...» (очевидно, имелся в виду факт переноса экспортных цен на некоторые виды мороженой и охлаждённой рыбной продукции. Кроме этого, наблюдался большой объём импорта). При этом Президент на встречах с предпринимателями неоднократно повторял, что внутренние цены не обязательно должны равняться экспортным. Как видим, рыбная промышленность не восприняла эти слова как указ.

Сальдированный результат отрасли к 2015 и 2019 гг. возрос относительно 2013 г. в 3,64 и 7,01 раза, рентабельность проданных товаров взлетела до невиданных для реальной экономики значений – 78,2% и 82,3% (у 18 компаний из 103 действующих – от 100,0% до 703,8%). Отметим, что в норвежском рыболовстве, при более высокой производительности промысла, рентабельность траулеров на промысле донных рыб в 2017 г. составила 28,4%¹⁵.

¹⁵Lønnsomhetsundersøkelse for fiskeflåten 2017/Profitability survey on the Norwegian fishing fleet 2017 / Statistikkavdelingen. 2019. 128 p.

Таблица 5. Результаты деятельности рыболовства Мурманской области в 2013, 2015, 2019 гг.

Показатель	2013	2015	2019	Отношение к 2013 г., %	
				2015	2019
Экономический оборот, млн руб.	33078,6	68192,5	100507,7	в 2,53 р.	в 3,04р.
Сальдированный финансовый результат, млн руб.	7017,2	25532,3	49178,2	в 3,64 р.	в 7,01 р.
Рентабельность реализованной продукции, %	37,0	67,3	82,3	+30,3	+45,3
Организации, получившие убыток, % к общему числу	26,9	20,6	24,5	-6,3	-2,4
Вылов на одного работника, т/чел.год	120,5	119,1	120,7	98,8	100,2
Среднегодовая начисленная зарплата, тыс.руб.	67,4	121,3	163,0	180,0	241,8
Выплаченные налоги, млн руб.	1748,7	3780,1	8478,2	в 2,16 р.	в 4,85 р.
Экспорт, тыс.т	304,2	313,8	296,7	103,2	97,5
млн долл.	627,7	850,0	1182,5	в 1,35р.	в 1,81р.
млн руб.	19992,2	51850,0	76543,2	в 2,59р.	в 3,83 р.
Средние потребительские цены, руб./кг					
- рыба мороженая разделанная	147,3	221,7	325,9	150,5	221,2
- рыба мороженая неразделанная	65,7	105,0	149,1	159,8	226,9
- филе рыбное	177,2	325,9	456,2	183,9	277,4
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов, кг/месяц					
- рыба мороженая, кроме лососевых и рыбного филе	346,2	240,0	209,1	69,3	60,4
- потребление рыбы, кг/год	26,4	21,3	20,1	80,7	76,1
Стоимость рыбы, потребленной в среднем на потребителя в год, руб.	5023,2	6693,6	6508,0	133,2	129,6
Затраты на 1 рубль продукции, коп.	71,3	58,6	50,4	82,2	70,7
Вылов, тыс.т.	693,0	680,0	665,8	98,1	96,1
Производство рыбных продуктов, тыс.т	563,8	550,4	545,3	97,6	96,7
Налоговая нагрузка, %	5,3	5,5	8,4	97,6	96,7

Источники. Рыбохозяйственный комплекс Мурманской области / Мурманскстат, 2016. 43 с.; Рыбохозяйственная деятельность в Мурманской области / Мурманскстат, 2020. 51 с.

В то же время улучшение результатов деятельности рыболовства не принесло положительного эффекта для российского потребителя. Напротив, розничные цены на рыбную продукцию выросли, объемы потребления рыбной продукции сократились, структура по видам рыб и составу продукции ухудшилась. Поскольку наиболее ценные – донные виды рыб – стали малодоступны населению из-за вывоза их за рубеж в большом количестве

и высоких цен, население стало преимущественно покупать более дешевые сельдь, путассу, мойву, речную рыбу.

Рост экспорта отечественной продукции, осуществляемый прямо с моря, недостаток выгрузок рыбы в российских портах и объемов реализации её на внутреннем рынке являются основными причинами невыполнения рыбной отраслью Доктрины продовольственной безопасности на протяжении нескольких последних лет.

Приведенный выше рост цен на рыбную продукцию на внутреннем рынке, на наш взгляд, не может быть признан допустимым для социально-ориентированной экономики. В целях выработки мер по снижению цен «Российской газетой» и Институтом экономических проблем КНЦ РАН в Мурманске летом в 2018 г. был организован «круглый стол». Как оказалось, у представителей власти нет единого мнения по этому поводу. Если некоторые из них сетовали об отсутствии рычагов влияния на цены, то, к примеру, министр сельского хозяйства и рыболовства Мурманской области заявил о необходимости дальнейшего увеличения экспорта рыбы и о реализации её на внутреннем рынке России по европейским рыночным ценам [Михайлов, 2018].

Можно предполагать, что региональные власти довольны наблюдающимся увеличением налоговых поступлений от рыбной отрасли, которые в части регионального бюджета происходят в основном за счёт НДС. Но нельзя не признать, что на региональном уровне нет возможности укротить желание рыбаков вывезти всё за рубеж. Однако федеральные власти имеют для этого и экономические, и законодательные рычаги, а региональная Дума обладает законодательной инициативой, но не использует её.

По результатам работы заседания президиума Госсовета по рыбе 2015 г. Президент России дал поручение ФАС и ФНС выполнить анализ формирования оптовой цены на рыбопродукцию, наценок посредников и розничной торговли. Однако подготовленный по результатам такого анализа доклад ФАС¹⁶, по нашему мнению, больше похож на отписку.

¹⁶ ФАС направила Президенту России доклад о мерах, направленных на ограничение роста цен на рыбу. URL: <https://fas.gov.ru/news/2061> (дата обращения: 05.04.2021).

Основной причиной высоких цен в нем назван недостаток выращивания рыбы, которая должна стать альтернативой уловам дикой рыбы для потребления на внутреннем рынке. Однако выращиваемые в бассейнах объёмы рыб незначительны и в основном не требуют глубокой переработки. При необходимости выращиваемые объёмы рыбы перерабатываются на своих предприятиях, независимые переработчики остаются не у дел, незагруженные предприятия деградируют.

Несколько лет назад федеральное руководство рыбной отрасли рекомендовало переработчикам покупать рыбное сырьё за рубежом. Мурманские рыбные заводы практиковали приобретение некоторых дешёвых видов рыб в Норвегии, и это может иметь продолжение. Однако в настоящее время импорт рыбного сырья из Норвегии запрещён¹⁷.

Кроме этого, рост цен на рыбу ФАС связывает с наличием большого числа посредников в реализации продукции (пять этапов) и с высокими наценками розничной торговли, но не предлагает меры по устранению этих недостатков. В Мурманске и области это также может иметь место. По нашим наблюдениям, розничные наценки на некоторые виды продукции достигают 100%.

Здесь отметим, что в последние годы достигнут определенный прогресс в структуре розничных цен: доля рыбаков в их составе выросла с 30,0 до 50,0%¹⁸. Однако произошло это за счёт опережающего роста оптовых цен, что нельзя признать оптимальным вариантом. По нашему мнению, гораздо более целесообразно законодательное ограничение розничных надбавок. Но есть резерв для снижения цен и увеличения доступности рыбы и за счет изменения системы налогообложения.

Многие авторитетные учёные считают, что в странах, экономика которых в значительной мере базируется на добыче природных ресурсов, эффективную и справедливую налоговую систему следует основывать на доходах от природной ренты

¹⁷Россия ограничивает ввоз норвежской рыбы. URL: <https://ria.ru/20140101/987561330.html> (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁸ Научные и прикладные основы устойчивого развития и модернизации морехозяйственной деятельности в западной части Арктической зоны Российской Федерации: отчет о НИР (промежут.): 0226–2019–0022 / Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»; науч. рук. Васильев А. М.; отв. исполн.: Васильев А. М., Вопиловский С. С., Фадеев А. М. [и др.]. Апатиты, 2020. 128 с.

[Львов, 2003. С. 677; Налоги..., 2003]. В свое время поддерживал такую точку зрения и Президент РФ [Путин, 1999. С. 7]. Приведенный подход к налогообложению актуален и для рыболовства Мурманской области и Северного бассейна в целом, поскольку природная рента, согласно нашим исследованиям, составляет около 1/3 экономического оборота [Александрова и др., 2018. С. 83].

В свое время введение сборов за биоресурсы, собственно, имело целью изъятие государством части ренты. Однако предоставление 85–90%-й льготы по этим платежам привело к тому, что они в настоящее время имеют символический характер, и, например, в 2019 г. составили всего 3,7% от общей суммы налогов рыболовцевской отрасли Мурманской области.

Этот факт, а также перевод рыбного хозяйства на уплату ЕСХН привели к резкому сокращению налоговой нагрузки отрасли после 2008 г. В 2008–2018 гг. она была ниже средней по экономике на 22,3–56,1%, а в 2019-м – примерно на 25,0%.

Значительное увеличение налоговых поступлений с 2013 по 2019 гг. лишь частично связано с ростом НДС на 2,0%. Вторая причина – увеличение заработной платы. Налог на доходы физических лиц является самой крупной статьёй платежей рыболовства – более 1/3 общих выплат (табл. 6). Отметим, что, как следует из интервью с владельцами рыболовных компаний, увеличение налоговых выплат является следствием добросовестного представления финансовой отчётности. Пожалуй, это один из немногих плюсов действующей системы обложения отрасли, притом что рыболовную деятельность сложно контролировать ввиду осуществления её, в основном, вне территории России.

Заключение

На фоне значительного роста после 2013 г. экономических и финансовых показателей рыболовства, обусловленных как вкладом экипажей промысловых судов, так и созданными Правительством РФ институциональными условиями функционирования рыболовства, благополучными внешнеэкономическими факторами и девальвацией рубля, наблюдается снижение отдачи государству и обществу: оптовые и розничные цены растут, потребление населением рыбной продукции снижается,

как и поступления в бюджет по отдельным статьям, Доктрина продовольственной безопасности не выполняется.

Таблица 6. Налоговая нагрузка и оборот предприятий рыболовства и рыбоводства РФ Северного бассейна в 2010–2019 гг., млн руб.

Показатель	2010	2013	2014	2015	2019	2019 г. к 2013 г.
Всего	1811,8	1748,6	2179,6	3780,1	8478,2	В 4,8р.
- налог на прибыль	272,0	130,0	0,17	669,1	1199,2	9,2 р.
- НДС	0,4	0,2	0,2	0,3	1793,5	В 1,6 р.
- сбор за пользование объектами ВБР	240,3	275,0	276,8	268,6	316,0	114,9%
- НДФЛ	660,6	776,1	9818,9	1636,4	2874,7	В 3,7 р.
- налоги со специальным налоговым режимом	113,4	299,1	476,8	821,4	1293,4	В 4,3 р.
- прочие	98,2	75,8	116,2	938,4	209,7	В 2,77 р.
Экономический оборот	24823,4	35162,0	50976,1	70353,0	100507,7	В 4,05 р.
Налоговая нагрузка,%	7,3	5,0	4,3	5,4	8,4	+3,4
Налоговая нагрузка в среднем по всем отраслям России,%	9,4	9,9	9,8	9,7	11,2	+1,8

Источник. Данные по формам статистической налоговой отчетности. URL: https://www.nalog.ru/rn51/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 08.04.2021).

Следует признать: существующая практика налогообложения отрасли не обеспечивает экономические ожидания государства и общества от использования частными компаниями федерального сырьевого ресурса. Базовые принципы распределения квот на водные биоресурсы и доступ к ним, внесённые в закон № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», в Налоговый кодекс РФ в 2004 г. и последующий период, доказали свою состоятельность. Отрасль из хронически убыточной стала прибыльной. Однако наличие большого количества значительных недостатков свидетельствует о необходимости их дальнейшей правовой настройки.

В частности, для решения рыночными методами важнейшей задачи – снижения розничных цен – необходимо существенно увеличить поставки рыбной продукции на внутренний рынок.

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности 2020–2029 гг. на внутренний рынок следует направлять рыбную продукцию, произведенную примерно из 50% улова, а не из 29%, как это наблюдается на Северном бассейне в настоящее время.

Полагаем, что добровольное исполнение положений Доктрины маловероятно, о чем свидетельствует ее многолетнее невыполнение. Эффективным стимулом для предприятий могло бы стать создание системы, связанной с выделением дополнительных квот биоресурсов, привязанной к объемам поставок на внутренний рынок. Однако, поскольку нет уверенности, что рыночная догма – снижение цен товаров при увеличении их количества на рынке – в данном случае будет работать, целесообразны еще и ограничения по розничным надбавкам и посредничеству.

Другим путём решения проблемы насыщения российского рынка рыбной продукцией и увеличения народнохозяйственной отдачи от отрасли является изменение порядка доставки рыбной продукции на территорию России.

В настоящее время около 70 траулеров не заходят в Россию и не выгружают здесь свой улов. Незначительная часть их улова трески, пикши и других донных рыб завозится в Россию водным транспортом, а основная экспортируется прямо с моря без контроля количества и цен, устанавливаемых владельцами судов.

В процессе анализа существующего порядка экспорта рыбной продукции выявлено, что за рубеж на Северном бассейне вывозится свыше 70% общего вылова (по треске – свыше 90%)¹⁹. Из-за недостатка предложения, цены «первой руки» (оптовые) на мороженую и охлажденную рыбную продукцию на внутреннем рынке, устанавливаемые владельцами промысловых судов, приближаются к экспортным. Наблюдается значительный импорт рыбной продукции в Россию, в основном – глубокой разделки, составляющий около 43% от величины экспортной выручки

¹⁹ Научные и прикладные основы устойчивого развития и модернизации морехозяйственной деятельности в западной части Арктической зоны Российской Федерации: отчет о НИР (промежут.): 0226–2018–0006 / Институт экономического проблем им.Г.П.Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»; науч. рук. Васильев А. М.; отв. исполн.: Васильев А. М., Куранов Ю. Ф., Фадеев А. М. [и др.]. Апатиты, 2018 г. 126 с.

за рыбу, что искажает саму идею экспорта с народнохозяйственной точки зрения.

Здесь уместно заметить, что руководитель Росрыболовства И. Шестаков²⁰ в одном из интервью заявлял, что российские работники рыбного хозяйства способны почти полностью удовлетворять потребности общества в рыбной продукции. Импорт будет составлять очень незначительные объёмы.

В целях наполнения рыбной продукцией рынка России и снижения цен на нее целесообразно сделать объем выгрузки уловов в российских портах одним из условий получения квот ВБР для промысла или стимулирования получения больших квот. Такой подход полностью соответствует мировой практике и приведёт к значительному народнохозяйственному эффекту: наполнение прилавков доступной рыбной продукцией отечественного производства, синергетическое развитие не только рыбного промысла, но и переработки и других смежных отраслей, что должно обеспечить гораздо более ощутимый бюджетный эффект, нежели экспортные пошлины и налоговые поступления от одного отдельно взятого рыболовства. Такие правила существуют, например, в Британии.

Мультипликативный эффект от заходов в российские порты незаходящих в настоящее время траулеров по приросту стоимости товаров и услуг в обслуживающих рыболовство предприятиях и организациях может за год составить, по нашей оценке, 56581 млн руб., прирост суммы налоговых поступлений по нормативам 2017 г. – 5036 млн руб. [Vasiliev et al., 2019].

Осуществление выгрузок рыбной продукции в российских портах и налаживание экспорта её по биржевым ценам позволят усилить контроль за внешнеэкономической деятельностью и увеличить валютные доходы от неё. О необходимости расширения такой практики говорилось на последнем рыбохозяйственном Совете Мурманской области 17 июня 2020 г.

Предлагаемые изменения вполне осуществимы с помощью внесения соответствующих поправок к закону о «Рыболовстве...».

Для увеличения отдачи рыбной отрасли в пользу государства и общества можно рекомендовать отменить преференции

²⁰ Глава Росрыболовства: Россия с лихвой обеспечивает себя рыбной продукцией. URL: <https://tass.ru/interviews/4242254> (дата обращения 06.06.2021).

по сборам ВБР, существующие с 2008 г. В настоящее время сложилось ненормальное положение – оптовые цены на единицу обезличенной рыбной продукции со времени введения платы за биоресурсы возросли в 2,2 раза (на валутоёмкие виды рыб – почти в три раза), а рыбаки всё еще оплачивают сборы со льготой в 85–90%.

В соответствии с отчётными данными ФНС, объём поступлений от сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов составил в России в 2009 г. 2047 млн руб., в 2013 г. – 2044 млн руб., в 2016 г. – 2113 млн руб. При этом, по оценке ВАРПЭ, суммы сборов за пользование ВБР, исчисленные исходя из размера ставки 100%, по рыболовству России должны были составить в 2009 и 2013 гг. – по 13,6 млрд руб., в 2016 г. – 14,08 млрд. Применение льготы привело к снижению налоговой нагрузки на отрасль более чем на 11 млрд руб. в год, что сопоставимо с объёмом ежегодных налоговых платежей предприятий по виду экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство»²¹.

Ориентировочные расчёты показывают, что увеличение сборов за биоресурсы до номинала, установленного в 2004 г., позволит обеспечить рост поступлений налогов и сборов в бюджетную систему РФ (рыболовство и рыбоводство) в 2019 г. по Северному бассейну на 2,3 млрд руб. (7,3 раза), по Мурманской области – на 1,8 млрд руб. При этом, при сохранении прочих условий, рентабельность проданных товаров уменьшится всего на ~5% и составит около 72%. Налоговая нагрузка на отрасль увеличится примерно на 2% и составит около 9,7%, что меньше средней величины по всем отраслям на 1,3%.

Если же установить дифференцированную ставку сборов за ВБР, она может стать дополнительным механизмом управления отраслью, позволяющим обеспечить наполнение рыбной продукцией внутреннего рынка, в целях снижения цен и выполнения Доктрины продовольственной безопасности. Для этого следует отменить или уменьшить плату за биоресурсы для предприятий, реализующих рыбную продукцию на внутреннем рынке и, наоборот, значительно увеличить её для тех, кто продает

²¹ Исследование НО ВАРПЭ «Налоговая нагрузка в рыбной отрасли: оценка и прогноз». URL: <https://www.varpe.org/analytics/nalogovaya-nagruzka-v-rybnoy-otrasli-otsenka-i-prognoz/> (дата обращения: 15.06.2021).

улов за рубеж свыше объёмов, необходимых для выполнения Доктрины.

Очевидно, назрело изменение налогового режима для отрасли. Установление для нее режима «Единый сельскохозяйственный налог» на первоначальном этапе (2009–2014 гг.) привело к существенному сокращению поступлений по налогу на прибыль и налогу на имущество.

В частности, в 2009 сальдированный финансовый результат предприятий по виду экономической деятельности «Рыболовство» составил 10,8 млрд руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом в шесть раз, однако поступления по налогу на прибыль, наоборот, сократились на 17,3% – до 1355 млн руб. Затем, в 2010 г. этот показатель увеличился на 6,5% – до 11,5 млрд руб., а поступления по налогу на прибыль возросли на 43,6% – до 1946 млн руб. К 2013 г. сальдированный финансовый результат увеличился до 23 млрд руб., однако поступления по налогу на прибыль опять сократились – до 1146 млн руб. В дальнейшем с 2014 по 2016 гг. произошел рост сальдированного финансового результата с 11,1 до 83 млрд руб. (в 7,4 раза). Поступления по налогу на прибыль возросли, но не столь значительно – с 1039 млн руб. до 5121 млн руб. (в 4,9 раза)²².

Считаем, что единый сельскохозяйственный налог по отношению к рыболовству, как одна из преференций, выполнил свою роль. В последние годы рентабельность продаж в рыболовстве и рыбоводстве на Северном бассейне составляет более 80,0%, на Дальневосточном – 50,0–60,0%, другие экономические и финансовые показатели тоже высокие. Следовательно, ЕСХН как меру поддержки развития целесообразно отменить. Насколько нам известно, в настоящее время в Министерстве сельского хозяйства и Росрыболовстве решается вопрос о том, чтобы оставить его только для рыболовецких колхозов и других подобных организаций.

Отметим, что, на наш взгляд, снижение потребительских цен на рыбную продукцию может быть достигнуто только в случае соответствующей модернизации Федерального закона

²² Исследование НО ВАРПЭ «Налоговая нагрузка в рыбной отрасли: оценка и прогноз». URL: <https://www.varpe.org/analytics/nalogovaya-nagruzka-v-rybnoy-otrasli-otsenka-i-prognoz/> (дата обращения: 15.06.2021).

№ 381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» от 28.12.2009 года. При сегодняшней редакции этого закона снижение оптовых цен рыбаками может быть использовано посредниками и розничной торговлей для увеличения наценок.

Литература

Александрова М. А., Васильев А. М., Карташов М. В. Оценка морских экосистемных услуг на базе основных промысловых биоресурсов как основа устойчивого состояния большой морской системы и сохранения биоразнообразия // Вода и экология. 2018. № 2(74). С. 70–86.

Васильев А. М., Затхеева В. А., Лисунова Е. А. Вклад российского рыболовства, в том числе арктического, в достижение показателей «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Арктика: экология и экономика. 2020. № 1 (37). С. 15–25. Doi: 10.25283/2223-4594-2020-1-15-25.

Львов Д. С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 8. С. 675–697.

Михайлов А. Как удар молотком. Приморские регионы России – против аукционного распределения квот на вылов рыбы // Российская газета. 2018. № 254 (7717).

Налоги в гражданском обществе. Кому принадлежит власть в России. СПб.: Фонд «Земля и благосостояние общества», 2003. 188 с.

Путин В. В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики // Записки горного института. 1999. Том 144(1). С. 3–9.

Состояние сырьевых биологических ресурсов Баренцева и Белого морей и Северной Атлантики в 2019 г. / ПИНРО им. Н. М. Книповича; отв. ред. Е. А. Шамрай. Мурманск: ПИНРО им. Н. М. Книповича, 2019. 139 с.

Jørgensen Anne-Kristin og Geir Hønneland. Felles hav, felles utfordringer: En sammenligning av rammevilkårene for fiskerivirksomheten i Norge og Russland ('Common Sea, Common Challenges: A Comparison of Framework Conditions for the Fishery Sector in Norway and Russia'). FNI Report 7/2015. Lysaker, Norway, FNI, 2015. 82 p. URL: <https://www.fni.no/publications/felles-hav-felles-utfordringer-en-sammenligning-av-rammevilkarene-for-fiskerivirksomheten-i-norge-og-russland-common-sea-common-challenges-a-comparison-of-framework-conditions-for-the-fishery-sector-in-norway-and-russia> (дата обращения: 02.04.2021).

Vasiliev A. M., Komlichenko V. V., Lisunova E. A. Relationship between the Russian fishing fleet and domestic ports as the core for performing its state mission. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (EES) 302 (2019) 012141. (4th International Scientific Conference «Arctic: History and Modernity» 17–18 April 2019, Saint Petersburg, Russian Federation). Doi:10.1088/1755-1315/302/1/012141. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012141/pdf> (дата обращения: 05.06.2021).

Статья поступила 28.04.2021

Статья принята к публикации 22.06.2021

Для цитирования: Васильев А. М., Лисунова Е. А. Как добиться повышения народнохозяйственной отдачи от рыбной промышленности // ЭКО. 2021. № 10. С. 133–157. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-10-133-157

Summary

Vasiliev, A.M., Doct. Sci. (Econ.), Honored Economist of the Russian Federation, Lisunova, E.A., research engineer, G. P. Luzin Institute for Economic Studies, Apatity

How to Achieve an Increase in the National Economic Return from the Fishing Industry

Abstract. The paper analyzes the extent to which significant price increases for fish products in the period after 2013 are justified. Since 2015, wholesale prices have increased to the level of export prices. Moreover, the fishing industry enjoys large state preferences in taxation and fees for bioresources. Because of miscalculations in state regulation of the industry, Russian fishing vessels prefer not to call at Russian ports – they unload their catches, make repairs and be serviced in foreign ports. As a result, there is a shortage of fish products on the domestic market, accompanied by rising prices. Service production and ship repair have fallen into disrepair. To correct this situation, the author proposes to change the order of charging for bioresources – to cancel it for those vessels that unload in Russia and increase it for those who export catch in excess of the volumes needed to implement the Doctrine of Food Security.

Keywords: fisheries; Murmansk Oblast; aquatic bioresources; fish products; bioresource charge; national economic efficiency

References

Aleksandrova, M.A., Vasil'ev, A.M., Kartashov, M.V. (2018). Assessment of marine ecosystem services based on major commercial bioresources as a basis for the sustainability of the great marine system and biodiversity conservation. *Water and Ecology*. No.2(74). Pp. 70–86. (In Russ.).

Jørgensen, A-K., Hønneland, G. (2015). *Common Sea, Common Challenges: A Comparison of Framework Conditions for the Fishery Sector in Norway and Russia*. FNI Report 7/2015. Lysaker, Norway, FNI. 107 p. Available at: <https://www.fni.no/publications/felles-hav-felles-utfordringer-en-sammenligning-av-rammevilkarene-for-fiskerivirksomheten-i-norge-og-russland-common-sea-common-challenges-a-comparison-of-framework-conditions-for-the-fishery-sector-in-norway-and-russia> (accessed 02.04.21).

L'vov, D.S. (2003). Prospects for Russia's long-term socio-economic development *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 73. No.8. Pp. 675–697. (In Russ.).

Mihajlov, A. (2018). Like a hammer blow. Primorye regions of Russia – against the auction distribution of fishing quotas. *Rossijskaya gazeta*. No.254 (7717). (In Russ.).

Putin, V.V. (1999). Mineral resources in the development strategy of the Russian economy. *Zapiski gornogo instituta*. Vol. 144(1). Pp. 3–9. (In Russ.).

State of raw biological resources of the Barents and White Seas and the North Atlantic in 2019. (2019). Murmansk, PINRO im. N.M. Knipovicha Publ. 139 p.

Taxes in civil society. Who owns the power in Russia. (2003). St. Petersburg. Fond “Zemlya i blagosostoyanie obshchestva” Publ. 188 p. (In Russ.).

Vasiliev A. M., Komlichenko V. V., Lisunova E. A. (2019) Relationship between the Russian fishing fleet and domestic ports as the core for performing its state mission. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (EES)*. No.302. 012141. (4th International Scientific Conference «Arctic: History and Modernity» 17–18 April 2019, Saint Petersburg, Russian Federation). Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/302/1/012141/pdf> (дата обращения: 05.06.21) doi:10.1088/1755-1315/302/1/012141

Vasiliev A. M., Zatkheeva V. A., Lisunova E. A. (2020). Contribution of Russian fisheries, including the Arctic, to achieving the indicators of the “Doctrine of Food Security of the Russian Federation”. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. No.1 (37). Pp. 15–25. (In Russ.). DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-15-25.

For citation: Vasiliev, A.M., Lisunova, E.A. (2021). How to Achieve an Increase in the National Economic Return from the Fishing Industry. *ECO*. No. 10. Pp. 133–157. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-10-133-157